

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИКАХ

Зверев Кирилл Александрович, доктор исторических наук, доцент, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, zverew.kir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4747-4970>

Аннотация. Институциональное развитие политики памяти в Прибалтийских республиках происходило неоднородно. Первой институт национальной памяти создала в 1992 г. Литва, опираясь на польский опыт и восточноевропейские тренды. Эстонская и Латвийская модель политики памяти развивалась сходным образом вследствие сопредельной культурной близости, общности исторического контекста. Однако во второй половине 2000-х обозначились расхождения – Эстония, столкнувшись с глубоким кризисом на фоне межэтнических противоречий и диаметрально противоположных взглядов на прошлое страны в эстонской и русскоязычной среде, форсировала институциональное оформление собственной исторической памяти. Латвия же, не испытав подобного обострения «войн памяти», предпочла воздержаться от создания специализированных ведомств по регулированию вопросов исторического прошлого, тем более что негосударственное Общество музея оккупации Латвии фактически явочным порядком взяло на себя функционал института национальной памяти, патронируя и аккумулируя прогосударственную историческую политику в стране.

Ключевые слова: политика памяти, историческая политика, Прибалтийские республики, Эстония, Латвия, Литва.

Для цитирования: Зверев К.А. Развитие институтов национальной памяти в Прибалтийских республиках // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 2. С. 52–57. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-2-52-57>

Research Article

DEVELOPMENT OF NATIONAL MEMORY INSTITUTIONS IN THE BALTIC STATES

Kirill A. Zverev, Grand PhD in History, Associate Professor, Department of History of Kostroma State University, Kostroma, Russia, zverew.kir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4747-4970>

Abstract. The institutional development of memory policy in the Baltic states has been uneven. Lithuania was the first to establish a national memory institute in 1992, drawing on Polish experience and Eastern European trends. The Estonian and Latvian models of memory policy developed in a similar way due to their adjacent, cultural proximity and common historical context. However, in the second half of the 2000s, differences emerged – Estonia, faced with a deep crisis against the backdrop of interethnic contradictions and diametrically opposed views on the country’s past in the Estonian and Russian-speaking parts of society, forced the institutionalisation of its own historical memory. Latvia, however, having not experienced such an exacerbation of the “memory wars”, preferred to refrain from creating specialised agencies to regulate issues of the historical past, especially since the non-governmental Society of the Museum of the Occupation of Latvia actually took over the functions of the institute of national memory, patronising and accumulating pro-state historical policy in the country.

Keywords: memory policy, historical policy, Baltic states, Estonia, Latvia, Lithuania.

For citation: Zverev K.A. Development of national memory institutions in the Baltic states. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 52–57. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-2-52-57>

Три прибалтийские республики – Эстония, Латвия, Литва, с активизацией дезинтеграционных процессов в СССР, первыми объявили о выходе из Союза и провозгласили «восстановление» собственной государственности, утраченной в результате советизации 1940 г. Коренной пересмотр исторических оценок в 1990-е здесь был тесно связан с внешне- и внутривластной повесткой по выстраиванию отношений с западными партнёрами, демонтажем советских органов власти и созданием новой модели национальной государственности. Всё это потребовало координации и консолидированного подхода к историческому прошлому, обоснованию необходимости и правильности выбранного вектора развития через создание особой структуры, координирующей местную политику памяти. В данной статье мы анализируем развитие институтов национальной памяти или организаций, их заменяющих, в Эстонии, Латвии, Литве.

Обращение к прошлому, необходимость выработки консолидированной оценки периода новейшей истории характерна для всех государств, переживших коренной слом прежней политической и социально-экономической модели развития. Особенно выражено данная потребность возникла в 1990-е гг. в странах Восточной Европы, в том числе и в странах Балтии, в связи с крушением социалистического лагеря. Специальные ведомства, координирующие оценку событий недавнего прошлого, возникли в Чехии, Венгрии, Польше и других государствах. Наиболее институционально выстроенный механизм исторической политики продемонстрировала именно официальная Варшава. Так, здесь ещё с 1945 г. действовала «Главная комиссия по исследованию немецких преступлений в Польше», в 1984 г. переименованная в «Главную комиссию по исследованию гитлеровских преступлений в Польше – Институт национальной памяти», а с 1991 г. – в «Главную комиссию по исследованию преступлений против польского народа – Институт национальной памяти». С 1990-х, как понятно из названия, сфера интересов ведомства была расширена и на период существования Польской Народной Республики. Именно данная комиссия и будет преобразована в 1998 г. в Институт национальной памяти – Комиссию по расследованию преступлений против польского народа (пол. Instytut Pamięci Narodowej – Komisja Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu) с целой структурой архивов, отделений и широкой сферой деятельности.

Именно польский опыт и оказался востребован в Прибалтийских республиках. В силу сопредельной близости, активных политических, социально-экономических и культурно-исторических контактов Литва первой из стран Балтии занялась институциональным оформлением собственной исторической политики,

во многом с оглядкой на соседнюю Варшаву. Уже в октябре 1992 г. здесь появился «Государственный центр исследования геноцида жителей Литвы» (современное название – Центр исследований геноцида и сопротивления жителей Литвы) [Центр], оформленный принятием соответствующих законов [Dėl Lietuvos]. Само название данной организации говорит о её позиции в отношении советского прошлого Литвы, а также об отсутствии стремления к какому-либо объективному исследованию прошлого. Институциональное и законодательное оформление нового независимого государства на принципах исторической преемственности к республике межвоенного периода сразу же поставило вопрос о необходимости, с одной стороны, выработки консолидированного подхода к историческому прошлому литовского народа, с другой – обоснования необходимости и правильности осуществляющихся перемен, то есть обеспечения лояльного отношения к новой литовской действительности. Данные цели и были поставлены перед упомянутой организацией.

Ещё в ходе обсуждения законопроекта о создании данного учреждения было принято решение о передаче центру документов КГБ Литовской ССР и других свидетельств нарушения прав человека в Советском Союзе [Seimo]. Уже на этапе обсуждения структуры и задач Центра исследований геноцида и сопротивления жителей Литвы у парламентариев возникли сомнения в том, насколько научной будет работа центра с этими документами [Seimo]. Но, очевидно, победили политические мотивы, видевшие в данном учреждении вовсе не научный, а идеологический потенциал, реализующий основные тезисы государственной исторической парадигмы. Об этом свидетельствуют хотя бы задачи центра, обозначенные в 4-й статье закона о Центре по изучению геноцида и резистенции населения Литвы от 1997 г.: «Задачами Центра являются восстановление исторической правды и справедливости, изучение проводимого оккупационными режимами в 1939–1990 гг. физического и духовного геноцида населения Литвы и его сопротивления этим режимам, увековечение памяти борцов за свободу и жертв геноцида, инициирование правовой оценки последствий оккупации. Центром также изучаются политика, проводившаяся оккупационным режимом в 1920–1939 гг. в Вильнюсском крае, а также процессы сопротивления ей» (цит. по: [Закон]).

Структура Центра представлена следующими ведомствами:

1. Департамент исследования геноцида и сопротивления (передан архив КГБ Литовской ССР).
2. Мемориальный департамент с Музеем жертв геноцида, переименованным в 2018 г. в Музей оккупации и борьбы за свободу и мемориальным комплексом в поместье Тускуленай (в советский период

использовалось как место захоронения расстрелянных за политические преступления).

3. Отдел особых расследований [Центр].

Помимо прочего, Центр исследования геноцида и резистенции жителей Литвы занимается экспертной деятельностью по вопросам литовской политики памяти, издательской и образовательной деятельностью, аккумулируя основные проправительственные трактовки прошлого. Основополагающее внимание уделяется именно советскому периоду истории Литвы.

Таким образом, именно данный центр, исполняя роль Литовского института памяти, был призван «обличать» действия советской, польской, в меньшей степени немецкой стороны в Литве, а также координировать и направлять местную государственную историческую политику, фактически являясь больше пропагандистским, нежели научным учреждением.

Если обратиться к эстонскому опыту, то прообразом института национальной памяти явилась Эстонская международная комиссия по расследованию преступлений против человечности (IKUERK, также известная как комиссия Макса Якобсона), созданная президентом Леннартом Мери в 1998 г. [Эстонский институт]. Задачи комиссии не были чётко прописаны, но фактически сводились к расследованию преступлений против населения Эстонии в период Второй мировой войны и «советской оккупации». Идеи создания учреждения, подобного литовскому Центру исследований геноцида или польскому Институту национальной памяти, в Эстонии обсуждались, но не были в центре политических дискуссий. Коренным образом ситуацию изменили события «бронзовых ночей» апреля 2007 г., когда демонтаж памятника советским воинам – «освободителям Таллина» (так называемый Бронзовый солдат) стал причиной массовых беспорядков русскоязычного населения в эстонской столице и на северо-востоке страны. Данные события продемонстрировали наличие в республике этнонационального раскола и диаметрально противоположных точек зрения на события Второй мировой войны у эстонской и русскоязычной части общества, явившись в том числе и столкновением памяти эстонцев и русских о событиях Второй мировой. В стране активизировались общественно-политические дискуссии на исторические темы и о необходимости объяснения, разъяснения, популяризации эстонского взгляда на прошлое. Итогом данных дискуссий стало решение президента Томаса Хендрика Ильвеса об учреждении Эстонского института памяти в 2008 г. Однако перед институтом, в отличие от упомянутой выше комиссии, была поставлена вполне конкретная цель – «дать гражданам Эстонии подробный и объективный обзор положения с правами человека в Эстонии во время оккупации

Советским Союзом. Институт не является правозащитным органом или судом. Из его открытий не вытекает никаких правовых последствий. Скорее, цель института состоит в выявлении событий и обстоятельств, которые указывают на нарушение прав человека в рассматриваемый период времени. Планируется создание достоверной базы данных, которая позволила бы изучить происходившие в советское время в Эстонии процессы, а также их следы в современном эстонском обществе и во всей Центральной и Восточной Европе начиная с момента распада Советского Союза. Это результат исследовательской деятельности института и одновременно его вклад в международную дискуссию на данную тему» (цит. по: [Эстонский институт]).

Таким образом, здесь мы видим намерение официального Таллина перенести «центр тяжести» государственной исторической политики с оценки событий Второй мировой войны, раскалывающих общество, на весь период существования Эстонской ССР, а также стремление к популяризации данных оценок в широких слоях. Наиболее заметным итогом более чем пятнадцатилетней деятельности Института памяти стало создание Мемориала жертвам коммунизма в 2018 г., реконструкция Музея оккупации, а также создание и открытие к 2025 г. одного из крупнейших в мире Международного музея памяти жертв коммунизма в бывшем батарейном тюремном комплексе на берегу Таллинского залива [Проект]. В отличие от польского и литовского аналогов, эстонский институт национальной памяти не концентрирует в себе какие-либо архивные материалы, не обладает экспертной или какой-либо правовой прерогативой, но является исследовательским и просветительским центром, хотя и весьма предвзятым, сосредотачивающим основное внимание на репрессивной политике СССР. Однако роднит его с упомянутыми учреждениями управление Музеем оккупации, издательская, просветительская деятельность и создание мемориальных комплексов, обличающих преступления коммунизма.

Латвия – единственная из трёх прибалтийских республик, где не возникло собственного института национальной памяти по примеру Литвы или Эстонии. Местная политика памяти и исторический дискурс в целом здесь развивались сходным образом с эстонским в силу сопредельной близости и схожих условий исторического развития. Так, в 1998 г. президент страны Гунтис Улманис принял решение о создании специальной «Комиссии по оценке последствий тоталитарного режима при президенте Латвийской Республики», состоявшей из 11 профессиональных историков. Было создано пять рабочих групп с пятью основными направлениями исследований истории Латвии XX в.:

1. Создание и консолидация Латвийского государства;
2. Первая советская оккупация. Преступления против человечности на территории Латвии в 1940–1941 гг.;
3. Преступления против человечности на территории Латвии во время нацистской оккупации в 1941–1944 гг.;
4. Холокост в Латвии 1941–1944 гг.;
5. Латвия в составе Советского Союза 1944–1990 гг. [Vēsturnieku].

Согласно положению о комиссии от 1999 г., фиксировалось, что «Комиссия историков является международным коллегиальным учреждением без прав юридического лица. Комиссия координирует, поддерживает и поощряет углубленные исследования и разъяснения вопросов истории Латвии XX в., связанных с преступлениями против человечества, совершенными тоталитарными режимами, и последствиями этих преступлений в Латвии.

Целями деятельности Комиссии являются: 1) способствовать изучению истории Латвии XX в., уделяя особое внимание анализу и оценке оккупации двух тоталитарных стран: коммунистического СССР и национал-социалистической Германии – и преступлений против человечности, совершенных этими странами; 2) способствовать разъяснению результатов исследований гражданам Латвии и международному сообществу; 3) способствовать привлечению молодых историков к исследованию исторических проблем XX в. (цит. по: [Vēsturnieku]).

Из приведённых данных очевидно, что и в Латвии внимание проводников местной политики памяти сконцентрировано практически исключительно на советском прошлом и его тенденциозном освещении. Фактически деятельность комиссии свелась к исследовательской работе, организации научных конференций и изданию исторической литературы. В отличие от соседней Эстонии, данная организация не стала промежуточным этапом в создании Латвийского института национальной памяти. По нашему мнению, данный факт можно объяснить тем обстоятельством, что Рига избежала обострения войн памяти подобно эстонским событиям «Бронзовых ночей» апреля 2007 г., которые и стали отправной точкой в развитии политики памяти официального Таллина (о чём речь шла выше). Поэтому исторические дискуссии в Латвии были отодвинуты на второй план более насущными проблемами – финансово-экономическим кризисом 2008 г., переводом русских школ на латвийский язык обучения и др. Тем не менее упомыная Комиссия уже не могла отвечать изменяющимся реалиям, и институциональное развитие латвийской политики памяти продолжилось, выразившись в создании в 2009 г. Общества

по изучению оккупации Латвии (Latvijas okupācijas izpētes biedrība – LOIB). Данная организация продолжила расследование преступлений тоталитарных режимов, а также занялась подсчётом материального ущерба, нанесённого Латвии «советской оккупацией» [Орешина: 39–42].

Однако в случае с Латвией следует отметить роль Общества музея оккупации Латвии, структуры которого и являются своеобразным негосударственным институтом национальной памяти. В 1993 г. в центре Риги, в бывшем здании музея латышских красных стрелков, открылся Музей оккупации Латвии. Экспозиция Музея повествует не только о «советской оккупации», но и о фашистской оккупации Латвии в 1941–1944 гг. Однако большая часть стендов и материалов посвящена именно советскому периоду, а также вся тональность музея призвана поставить знак равенства между Советским Союзом и Третьим рейхом, демонстрируя большую жестокость именно советской репрессивной машины [История].

Официально музей является негосударственной структурой, но в его стенах проходят регулярные экскурсии и занятия для школьников со всей Латвии, официальные делегации из-за рубежа также регулярно посещают данное заведение, государство выделяет миллионы на его развитие и расширение [Дьяконова]. Сотрудники музея оккупации входят в состав отмеченных выше Комиссии по оценке последствий тоталитарного режима при президенте Латвийской Республики и Общества по изучению оккупации Латвии. Согласно имеющимся учредительным документам, главными инициаторами появления Музея оккупации стали эмигрантские круги – представители латвийской диаспоры США, Канады, Австралии [История]. Напомним, что данные диаспоры сформировались в послевоенный период из числа лиц, бежавших из страны в 1944 г., на фоне советского контрнаступления в Латвии. Именно эмигрантские круги были в большей степени заинтересованы в принципе исторической правопреемственности современного Латвийского государства по отношению к республике межвоенного периода и интерпретации периода существования Латвийской ССР как «советской оккупации». Данный демарш позволял эмигрантам восстановить утраченное латвийское гражданство, претендовать на национализированную собственность и оправдать борьбой за независимость собственную антисоветскую деятельность и в некоторых случаях – сотрудничество с нацистами [Зверев]. Общество музея оккупации Латвии помимо управления собственно музеем ведёт издательскую и просветительскую деятельность по популяризации официальной латвийской исторической концепции внутри страны и за рубежом [Рислакки].

В последнее время всё отчетливее среди латвийских политиков звучат голоса о необходимости соз-

дания института исторической памяти по примеру Польши, который должен координировать государственную историческую политику [В Латвии; Стенограмма]. Но на данный момент (2026 г.) окончательное решение по данному вопросу ещё не принято.

Таким образом, подводя итог анализу развития институтов национальной памяти или организаций, их заменяющих, в Прибалтийских республиках, необходимо отметить первенство Литвы как в институциональном, так и законодательном оформлении поля исторического дискурса. По нашему мнению, в силу сопредельной близости официальный Вильнюс оказался более восприимчив к польскому опыту и восточноевропейским трендам в целом в вопросах создания институтов национальной памяти. Для Литовского государства отсылка к историческому прошлому играла весомую роль хотя бы по причине необходимости отстаивания литовского характера Виленщины в ответ на притязания польских консерваторов. Эстонская и Латвийская модели политики памяти развивались сходным образом вследствие сопредельной культурной близости, общности исторического контекста. Однако во второй половине 2000-х (в 2007 г.) обозначились расхождения: Эстония, столкнувшись с глубоким кризисом на фоне межэтнических противоречий и диаметрально противоположных взглядов на прошлое страны в эстонской и русскоязычной среде, форсировала институциональное оформление собственной исторической памяти. Латвия же, не испытав подобного обострения «войн памяти», предпочла воздержаться от создания специализированных ведомств по регулированию вопросов исторического прошлого, тем более что негосударственное Общество музея оккупации Латвии фактически явочным порядком взяло на себя функционал института национальной памяти, патронируя и аккумулируя прогосударственную историческую политику в стране. Вместе с тем, по нашему мнению, создание институтов национальной памяти в Литве и Эстонии поспособствовало проведению более системной исторической политики в данных государствах. Данная системность выразилась в создании более чёткой, нежели в Латвии, концептуальной основы, законодательной базы, а также новых музейных и мемориальных пространств.

Список литературы

Источники

Закон о Центре по изучению геноцида и резистенции населения Литвы // *Vedomosti Litovskoi Respubliki*. 1997-09-10. № 25-288. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.43653> (дата обращения: 03.06.2025).

Проект музея 2025 // Эстонский институт исторической памяти: сайт. URL: <https://patareiprison.org/et/muuseum-2025/projektist> (дата обращения: 18.10.2024).

org/et/muuseum-2025/projektist (дата обращения: 18.10.2024).

Стенограмма заседания осенней сессии 12-го Сейма Латвийской Республики от 20 сентября 2018 г. = *Latvijas Republikas 12. Saeimas rudens sesijas trešā sēde 2018 gada, 20 septembrī* // *Latvijas Republikas Saeima*. URL: <http://saeima.lv/lv/transcripts/view/493?phrase=v%C4%93sturisk%C4%81s+atmi%C5%86as+instit%C5%ABta+izveido%C5%A1ana+p%C4%93c+Polijas+piem%C4%93ra> (дата обращения: 03.06.2025).

Dėl Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centro įstatymo įgyvendinimo tvarkos = О порядке применения Закона о Литовском центре исследований геноцида и сопротивления // Сейм Литовской Республики: сайт. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.5562?jfwid=73odxtmel> (дата обращения: 03.06.2025).

Seimo vakarinis neeilinis posėdis: stenograma Nr. 2 (1992-10-29) = Стенограмма № 2 вечернего заседания Сейма от 29.10.1992 // Сейм Литовской Республики: сайт. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAK/TAIS.251744> (дата обращения: 03.06.2025).

Vēsturnieku komisijas nolikums // *Latvijas Vēstnesis*. 07.05.1999. № 141/142. URL: <https://www.vestnesis.lv/ta/id/24155> (дата обращения: 03.06.2025).

Исследования

В Латвии предложили на бюджетные деньги создать научный институт, изучающий годы оккупации // *rus.DELFI.lv*. URL: <https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/v-latvii-predlozhili-na-byudzhetnyedengi-sozdat-nauchnyj-institut-izuchayuschij-gody-okkupacii.d?id=50084937> (дата обращения: 08.09.2019).

Дьяконова А. Расширение Музея оккупации начнётся осенью // *Latvijas Sabiedriskie Mediji*. URL: <https://rus.lsm.lv/statja/novosti/obschestvo/rasshireniemuzeja-okkupacii-nachntsja-osenyu.a139671/> (дата обращения: 27.08.2019).

Зверев К.А. Формирование официальной исторической парадигмы независимой Литвы // *Всеобщая история*. 2020. № 3. С. 3–13.

Зверев К.А. Политика памяти в Прибалтике в условиях формирования национальной государственности в 1991–2000-е годы: монография. Кострома: Костромской государственный университет, 2024. 263 с.

История музея // *Latvijas Okupācijas muzejs*. URL: <https://okupacijasmuzejs.lv/lv/par-muzeju> (дата обращения: 03.06.2025).

История оккупации Латвии // *Latvijas Okupācijas muzejs*. URL: <https://vecais.okupacijasmuzejs.lv/ru/istorija-okkupacii-latvii/1-sovjetskaja-okkupacija/> (дата обращения: 03.06.2025).

Орешина М.А. Прибалтийские «мозговые центры» в рядах фальсификаторов российской истории // *Военно-исторический журнал*. 2012. № 7. С. 39–42.

Рислакки Ю. Манипуляции фактами: латвийский вариант: четырнадцать острых вопросов и прямых ответов / пер. с финск. яз. Г. Муравина. Рига: Jumava, 2011. 283 с.

Центр исследований геноцида и резистенции жителей Литвы: сайт. URL: <http://genocid.lt/centras/ru> (дата обращения: 03.06.2025).

Эстонский институт исторической памяти: сайт. URL: <http://mnemosyne.ee/> (дата обращения: 03.06.2025).

Эстонский институт памяти // Президент Эстонской Республики: сайт. URL: <https://www.president.ee/ru/president/institutions/1023-2010-10-04-12-59-06/5079-2010-10-04-13-53-56/layout-institution.html> (дата обращения: 03.06.2025).

Latvijas Okupācijas muzejs = Музей оккупации Латвии: сайт. URL: <https://okupacijasmuzejs.lv/> (дата обращения: 03.06.2025).

Vēsturnieku komisija // Президент Латвийской Республики: сайт. URL: https://www.president.lv/lv/vesturnieku-komisija?utm_source=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 03.06.2025).

References

Centr issledovanių genocida i rezistencii zhitelej Litvy: *sajt* [Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania: website]. URL: <http://genocid.lt/centras/ru> (access date: 03.06.2025). (In Russ.)

D'yakonova A. *Rasshirenie Muzeja okkupacii nachnyotsya osen'yu* [Expansion of the Occupation Museum will begin in the fall]. *Latvijas Sabiedriskie Mediji*. URL: <https://rus.lsm.lv/statja/novosti/obschestvo/rasshirenie-muzeja-okkupacii-nachntsja-osenyu.a139671/> (access date: 27.08.2019). (In Russ.)

E'stonskij institut istoricheskoy pamyati: sayt [Estonian Institute of Historical Memory: website]. URL: <http://mnemosyne.ee/> (access date: 03.06.2025). (In Estonian)

E'stonskij institut pamyati [Estonian Institute of Memory]. *Prezident E'stonskoj Respubliki: sayt* [President of the Republic of Latvia: website]. URL: <https://www.president.ee/ru/president/institutions/1023-2010-10-04-12-59-06/5079-2010-10-04-13-53-56/layout-institution.html> (access date: 03.06.2025). (In Estonian)

Istoriya muzeja [History of the Museum]. *Latvijas Okupācijas muzejs*. URL: <https://okupacijasmuzejs.lv/lv/par-muzeju> (access date: 03.06.2025). (In Latvian)

Istoriya okkupacii Latvii [History of the occupation of Latvia]. *Latvijas Okupācijas muzejs*. URL: <https://>

vecais.okupacijasmuzejs.lv/ru/istorija-okkupacii-latvii/1-sovjetskaja-okkupacija/ (access date: 03.06.2025). (In Latvian)

Latvijas Okupācijas muzejs = Muzejs okkupacii Latvii: sayt [Museum of the Occupation of Latvia: website]. URL: <https://okupacijasmuzejs.lv/> (access date: 03.06.2025). (In Latvian)

Oreshina M.A. *Pribaltijskie «mozgovy'e centry» v ryadax fal'sifikatorov rossijskoj istorii* [Baltic “think tanks” in the ranks of falsifiers of Russian history]. *Voenno-istoricheskij zhurnal* [Military History Journal], 2012, no. 7, pp. 39–42. (In Russ.)

Rislakki Yu. *Manipulyacii faktami: latvijskij variant: chetyr'nadcat' ostry'x voprosov i pryamy'x otvetov* [Manipulation of facts: Latvian version: fourteen sharp questions and direct answers]. Riga, Jumava Publ., 2011, 283 s. (In Latvian)

Vēsturnieku komisija [Commission of Historians]. *Prezident Latvijas Respubliki: sayt* [President of the Republic of Latvia: website]. URL: https://www.president.lv/lv/vesturnieku-komisija?utm_source=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (access date: 03.06.2025). (In Latvian)

V Latvii predlozili na byudzhety'e den'gi sozdat' nauchny'j institut, izuchayushhij gody' okkupacii [In Latvia, they proposed to create a scientific institute studying the years of occupation using budget money]. *rus.DELFI.lv*. URL: <https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/v-latvii-predlozili-na-byudzhetye-dengi-sozdat-nauchnyj-institut-izuchayuschij-gody-okkupacii.d?id=50084937> (access date: 08.09.2019). (In Russ.)

Zverev K.A. *Politika pamyati v Pribaltike v usloviyax formirovaniya nacional'noj gosudarstvennosti v 1991–2000-e gody': monografiya* [Politics of Memory in the Baltics in the Context of the Formation of National Statehood in the 1991–2000s: monograph]. Kostroma, Kostroma State University Publ., 2024, 263 p. (In Russ.)

Zverev K.A. *Formirovanie oficial'noj istoricheskoy paradigmy' nezavisimoy Litvy'* [Formation of the official historical paradigm of independent Lithuania]. *Vseobshhaya istoriya* [General History], 2020, no. 3, pp. 3–13. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.01.2026; одобрена после рецензирования 01.02.2026; принята к публикации 24.03.2026.

The article was submitted 25.01.2026; approved after reviewing 01.02.2026; accepted for publication 24.03.2026.